

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ake Hultkrants, «General Ethnological Concepts» Vol. I. International Dictionary of Regional European Ethnology and Folklore. Copenhagen, 1960.

Составленный Оке Хульткрантцем словарь «Общих этнологических концепций» представляет собою первый том намеченного двенадцатитомного терминологического словаря региональной европейской этнологии и фольклора¹, публикуемого Международной комиссией по Народному искусству и фольклору при поддержке ЮНЕСКО. Редколлегия этого издания состоит из ученых скандинавских стран: шведов Сигурда Эриксона и Оке Хульткрантца (главный редактор), норвежца Хильмара Стигум и финна Кустаа Вилкуна. Английский язык признан главным языком издания; французский, немецкий, испанский и шведский — избраны в качестве дополнительных языков.

Как отмечает С. Эриксон в предисловии к рецензируемому изданию, целью его было составление словаря общих этнографических концепций, школ и методов; критерием же отбора терминов было употребление их в работах ведущих специалистов в области этнографии и фольклористики. Однако, как показывает содержание Словаря, доминирующее место среди этих специалистов занимают этнографы США и Англии и основное содержание Словаря составляют дефиниции развиваемых ими концепций.

Признавая это, составитель Словаря О. Хульткрантц пишет, что перед ним стояла весьма сложная задача «пропорционального распределения частей тома между европейской региональной этнологией, европейской общей этнологией и англо-американской этнологией и антропологией». Но несмотря на все попытки автора «отдать предпочтение терминам, созданным европейскими этнологами», англо-американский материал «оказался доминирующим». Хульткрантц объясняет это отставанием европейских этнографов в разработке теоретических проблем науки от их англо-американских коллег, которые, де много занимаются и разработкой теоретических понятий и их дефинициями и «особенно после 1945 г. выдвинули множество новых и четко определяемых концепций». Хульткрантц, конечно, прав в том смысле, что англо-американские и особенно американские этнографы, как и социологи, занимают сейчас ведущее место в разработке различного рода теоретических концепций, характеризующих современную буржуазную этнографию и социологию. И словарь европейской региональной этнографии — одно из свидетельств этого. Редакция словаря не только принимает большинство из этих концепций, но и считает целесообразным, как отмечает О. Хульткрантц, «привить» их к европейским региональным исследованиям (стр. 12). Это лишний раз говорит о том, что составители словаря, выступающие от имени европейской буржуазной этнографии, находятся в плену теоретических концепций, модных в современной англо-американской социологии и этнографии.

Большинство приводимых в словаре концепций и понятий свидетельствует о тесном взаимодействии буржуазной этнографии и социологии. Этнографические исследования последних 20 лет отражают психологизацию буржуазной социологии и ее уклон в эмпиризм. В то же время социологи Запада широко используют собираемые этнографами материалы и интенсивно разрабатываемые ими концепции, например: «культура», «культурный комплекс», «культурные изменения», «культурный релятивизм», «функционализм», «структурно-функциональный метод» и др. (см. работы Т. Нортропа, Т. Парсонса, П. Сорокина и др.).

В Словаре приведено все многообразие существующих на Западе определений самой этнографической науки под терминами: этнология, этнография, общая этнология, антропология, социальная антропология, культурная антропология, Volkskunde, Völkerkunde, активная антропология, прикладная антропология и т. д. Предмет науки определяется как «культура и человек». Дефинициям «культуры» посвящена самая большая статья в «Словаре»; кроме того, подробно изложено значение различных терминов, связанных с трактовкой культуры («культурный элемент», «культурный круг», «культурный комплекс», «культурный ареал» и т. д.). Довольно полно охарактеризованы различные школы и теоретические направления в этнографии Запада: культурно-историческая, функциональная и психологическая школы, эволюционизм, антиэволюционизм, культурный релятивизм, географический и экономический детерминизм. Приведены существующие определения культурных процессов (культурные контакты, аккультурация, ассимиляция, декультурация, адаптация и т. д.). Особенно полно освещены понятия и концепции этнопсихологической школы США и функциональной школы в Англии и континентальной Европе.

В начале каждой статьи дается краткое определение данного понятия самим составителем словаря, а затем уже приводятся, в порядке исторической последовательности, определения его другими видными учеными Запада. При этом в статьях даются отсылки на другие термины. В целом каждая статья «Словаря» дает возможность читателю

¹ Под «региональной» европейской этнологией здесь подразумевается изучение культуры современных народов Европы (см. ее определение в «Словаре» стр. 202).

увидеть все разнообразие и противоречивость существующих определений той или иной теоретической концепции, имеющей хождение в этнографии Запада. Изложение существующих концепций в большинстве случаев не сопровождается их критической оценкой. Составитель Словаря очень редко отмечает антиисторизм, антинаучность приводимых понятий. Не всегда ясны теоретические позиции самого составителя. Из ряда статей, например, об эволюционизме, сравнительном методе и др. видно, что О. Хульткрантц ратует за историзм этнографических исследований. Он принимает материалистическую, по существу, концепцию «культурной экологии» Стюарда и в то же время с явной симпатией излагает идеалистические концепции бихейвиористов США — К. Клюкхона («ценности»), М. Оплера («темы») и др., находя их полезными для науки. Наряду с этим он критикует взгляды Р. Бенедикта. Все это создает впечатление об эклектизме взглядов О. Хульткрантца.

Стремление к объективности, однако, покидает составителя Словаря, когда речь заходит о марксизме. Хотя марксизм упоминается лишь два раза, но каждый раз повторяется распространенная на Западе фальсификация марксизма, изображаемого как экономический или технологический детерминизм.

О существовании в Европе советской этнографии читатель узнает лишь из мимо-летних замечаний в статьях «эволюционизм» и «антропология». В первой сказано: «в советской этнологии эволюционизм оставался доминирующим (в форме, вдохновленной Марксом и до некоторой степени Морганом)» (стр. 122); во второй — лишь отмечается, что в Советской России, как и в странах континентальной Европы, антропология понимается узко как физическая антропология (стр. 28). Из советских этнографов упоминается лишь Е. Ф. Кагаров в статье о фольклоре, но и тут не говорится о его национальной принадлежности, а указывается его статья на немецком языке. Об этнографической науке стран народной демократии читатель вообще ничего не узнает из словаря «региональной европейской этнологии», из чего следует, что составитель словаря намеренно ограничивает рамки европейской науки этнографией капиталистических стран, сознательно искажая таким образом картину общего состояния теоретической мысли Европы, сведя ее по существу к буржуазной этнологии США и Англии.

Достойно сожаления также и то, что в данном издании не нашли своего отражения понятия, связанные с проблемой рода, являющейся, как известно, одной из центральных полемических проблем в современной этнографии. Правда, во введении к данному тому Словаря указывается, что вопросам социальной организации будет посвящен специальный том. Здесь же составитель отмечает, что некоторые социологические термины в данном томе им опущены, так как значение их или слишком широко, или общеизвестно (например, понятие «общество»). Думается, что О. Хульткрантц переоценил «общеизвестность» таких социологических понятий, как, например, «класс» или «общество», он не может не знать споров и противоречивых определений «общества» и его соотношения с «культурой», существующих в современной этнографии Запада.

Однако, несмотря на указанные недостатки, «Словарь общих этнологических концепций» является первой попыткой систематизации распространенных в буржуазной этнографии XX века терминов и концепций.

Следует отметить, что автору удалось изложить довольно запутанные концепции более четким и понятным языком, чем это имеет место в цитируемых им работах. Книга снабжена хорошей библиографией по теоретической этнографии.

Благодаря этому рецензируемый нами «Словарь общих этнологических концепций» может быть использован в качестве своего рода путеводителя по темным закоулкам буржуазной теоретической мысли. Он значительно облегчает изучение и критику распространенных в современной этнографии Запада реакционных социологических концепций.

Ю. Аверкиева